

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Бардола К. Ю. К анализу сфрагистических источников о функциях коммерциариев в Византии VI-IX вв. // Вісник Харківського державного університету. – 1998. - № 413: Історія. – Вип. 30. – Харків, 1998. – С. 69 – 77.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництво

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

К АНАЛИЗУ СФРАГИСТИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ О ФУНКЦИЯХ КОММЕРКИАРИЕВ В ВИЗАНТИИ VI–IX вв.

Внешнеэкономическая деятельность византийского государства в период перехода от античности к средневековью во многом определялась деятельностью так называемых коммеркиариев (ΚΟΜΜΕΡΚΙΑΡΙΟΙ). Между тем среди специалистов нет единства мнений относительно оценки их роли и значения в административной системе Византии. По этой причине, а также потому, что на примере деятельности коммеркиариев можно проследить общие тенденции государственной политики в области внешнеторговой деятельности Византийской империи, следовало бы попытаться уточнить характер и особенности этой должности.

Впервые коммеркиарии появляются во время правления Анастасия I (491–518). Иоанн Малала пишет, что в 507 г. император отдал должность комита Востока коммеркиарию Прокопию из Антиохии, что послужило новым поводом к очень серьезным беспорядкам [16, р. 396]. Кроме того, ко времени правления Анастасия относится эдикт, в котором упоминаются «коммеркиарии Месопотамии и климатов Палестины» [17, Divis III, р. 24–42, № 20; р. 250–251, № 526]. Несомненно, эти коммеркиарии были преемниками *comes commerciorum*, которые осуществляли общие инспекторские функции над внешней торговлей [13, IV, 40, 2; IV, 63, 6]. Прежде всего они обладали исключительным правом на закупку шелка у иноземцев от имени государства, с чем согласны все исследователи. Однако прочие функции коммеркиариев представляются неясными и толкуются весьма разносечно, равно как и оценка характера этой должности [2, с. 145; 8, с. 19, 21; 22, р. 313; 12, s. 181].

Основным источником, позволяющим прояснить эти вопросы, являются свинцовые печати, которые применялись для опечатывания мешков или свертков с товарами, а также для иных служебных целей. Одна из особенностей этих печатей состоит в том, что на их лицевой стороне имеется изображение императора или императоров. Исследователи по-разному объясняют этот факт. Например, Г. Милле полагал, что подобные изображения наносили на печати для того, чтобы подчеркнуть непосредственную подчиненность коммеркиариев императору [20, р. 306–307]. Лучший современный знаток таможенного дела Византии Э. Антониадис-Бибику ставит под сомнение эту версию, приводя в качестве контрпримера печати дворцовых чи-

повников, которые не были украшены императорскими изображениями [9, р. 170]. Н. Икономидес, предпринявший один из самых значительных анализов печатей коммеркиариев, подтверждает сомнения французской исследовательницы еще одним доводом: в VII–VIII вв. печати экзархов Равенны, которые не входили в общую администрацию империи и подчинялись только императору, тоже не имели императорских изображений [23, р. 36]. Этот же факт противоречит, по мнению американского исследователя, точке зрения Э. Антониадис-Бибику, что причиной нанесения изображения императора на печать являлось стремление привлечь внимание к важности и значению должности коммеркиариев [9, р. 170]. Сам Икономидес высказал оригинальное предположение, что изображения императора на печатях свидетельствовали, подобно аналогичным изображениям на монетах, о гарантии качества товара [23, р. 36]. Однако, как известно, изображение императора на монетах вовсе не исключало плохого качества монеты, что понимали сами византийцы. Качество же шелка, в отличие от монеты, можно определить без особых усилий визуально либо на ощупь. Очевидно, причина, по которой императорский лик наносился на печати, кроется не в этом. Более вероятным представляется, что печати коммеркиариев с императорским изображением, подобно монетам (в этом Икономидес прав), подобно печатям управляющих императорскими гостиницами [25, № 129] и пограничным знакам [26, № 20] означали приоритеты византийского государства в той или иной области. Кстати, одна из самых ранних печатей, дошедших до нас, принадлежала Магносу Сирийцу, влиятельному приближенному Юстина II (565–587), который был куратором императорских владений (ΚΟΥΡΑΤΩΡ ΟΙΚΟΣ) [23, р. 37]. Сам по себе этот факт также подтверждает тенденцию, по которой почти вся новая государственная администрация VI–VII вв. первоначально проходила службу в императорских ведомствах.

Анализ всей совокупности сохранившихся печатей коммеркиариев VI–IX вв. бесспорно свидетельствует о том, что характер функций коммеркиариев не оставался неизменным на протяжении четырех столетий, так как печати этого периода тоже подвергались изменениям. Для того чтобы понять суть этих изменений, необходимо подробнее ознакомиться с надписями на печатях, которые обычно составлялись по следующей трехчленной форме: а) имя владельца, его почетный титул и чин (в случае, если он есть); б) коммеркиарий или коммеркиарии, иногда «главный» (ΓΕΝΟΥ) (собственно «общественный») коммеркиарий склада-апофики; в) название города,

провинции, нескольких провинций или фем [2, табл. 58, 7 и др.; 9, р. 225; 25, № 129 и др.]. Прежде всего попытаемся уточнить, что представлял собой склад-анофика. Первое упоминание апофик (ΑΠΟΦΗΚΟΙ) встречается в конце VI в., возможно в 574–578 гг. [2, с. 157–159] на печати Диомеда, «славного апоэпарха и коммеркиария апофики Тира» [9, р. 225]. Вопрос о характере и предназначении апофики непосредственно связан с проблемой деятельности коммеркиариев и сбором таможенных пошлин. Так, Бюри [10, р. 88], Милле [19, р. 430–439], а вслед за ними Антониадис-Бибику [9, р. 188] полагают, что апофика являлась таможенным складом, где помимо покупаемого шелка и других привозных предметов роскоши хранились собранные тут же таможенные пошлины. Икономидес, напротив, считает, что апофика была лишь «пунктом накопления и перераспределения импортируемого шелка» [23, р. 38]. Однако следует учесть, что после установления Юстинианом системы таможен и разделения октавы на отдельный налог с оборота и таможенные пошлины, сбор налогов коммеркиариями оказался невозможным. В силу этих преобразований внешняя торговля сменила свой характер и переместилась из городов в ограниченное количество пунктов, главным образом в приграничных районах [18, р. 73]. Таким образом, коммеркиарии из городов отправились в места проведения своих торговых сделок с иноземными купцами на границах. Это подтверждается почти полным отсутствием названий городов на печатях коммеркиариев VII–VIII вв., за исключением единичных упоминаний Константинополя, Ираклии, Трапезунда, Кратии Пафлагонской, Прусиады, Корики Киликийского, Тира, Фессалоники и, возможно, Севастополиса, которые были крупными портами и, следовательно, морскими транзитными пунктами. Вместе с тем, маловероятно, что государство взимало таможенную пошлину с иноземцев, не разрешая им ввозить свои товары вглубь страны. Исходя из этого, можно думать, что даже после того как коммеркиарии приблизили свое место деятельности к таможенным пунктам, они вряд ли занимались сбором каких-либо налогов. Необходимо добавить, что термин «апофика» не обязательно обозначал просто склад. Икономидес, изучив все случаи, когда на печати стояло это слово, пришел к заключению, что «апофика» с начала VII в. получила еще и более абстрактное значение административного округа деятельности коммеркиария [3, р. 38–39].

Вопрос об именах коммеркиариев, нанесенных на печати, тоже является спорным. Так, Икономидес выдвигает в связи с ними следу-

ющую теорию: имя на печати указывает на то, что эту должность занимал откупщик; имена на печатях исчезают в 30-х годах VIII в. и появляются печати безликого «императорского бюро коммерции» или «императорского коммеркиона» (Τὸν Βασιλικὸν Κομμερκίον), что означало переход должности коммеркиария в руки государственных чиновников [23, р. 41]. Однако изредка на печатях рядом с именем владельца, помимо названия должности коммеркиария, стояло название другой должности. Среди последних встречаются такие, как вестиярий (в 641–668 гг.) [14, р. 18], логофет стратегикона (в 659–668 гг.) [25, № 144; 15, р. 25–26], логофет геникона (в конце VI – первой пол. VII вв.) [21, р. 228, № 3] и с 726/27 по 728/29 гг. [25, № 235]. Получается, что все эти должности тоже отдавались на откуп, что Икономидес, впрочем, и признает [23, р. 46]. Между тем, источники неопровержимо свидетельствуют, что в это время василевсы именно «ставили» на такие посты выбранных ими людей, причем иногда небогатых и незнатных, вплоть до монахов-отшельников [4, с. 365 (685 г.); с. 370 (713 г.)]. К тому же дело было отнюдь не в одной передаче этой должности в руки государственных чиновников. Чтобы решить эту проблему, взглянем на положение, сложившееся во внешней политике империи в тот период. Первое упоминание о ΒΑΣΙΛΙΚὸν ΚΟΜΜΕΡΚΙΟΝ появляется на печати 695–697 гг., после которой следует еще две подобные печати конца VII – начала VIII вв. [25, № 152–154, 190]. Как известно, именно в это время после тридцатилетнего мира обострились арабо-византийские отношения и в 691–92 гг. арабы заняли Армению. Поэтому будет логичным предположить, что появление на печатях ΒΑΣΙΛΙΚὸν ΚΟΜΜΕΡΚΙΟΝ означало прекращение торговых отношений с арабскими импортерами шелка. Косвенно это подтверждается также исчезновением привычного отпечатка от пеньковой веревки с оборотной стороны печатей, и значит, коммеркиарии перестали опечатывать мешки с товарами своими печатями. Примечательно, что обычное обозначение коммеркиария с именем на печати вновь появилось в первой половине VIII в., а точнее, в первой трети VIII в., и окончательно исчезло после 730/31 г. [25, № 192–197]. Икономидес не пытается объяснить это обстоятельство, констатируя лишь, что идея прямой администрации, видимо, была забыта на несколько лет [23, р. 41]. По нашему мнению, реставрация института обычных коммеркиариев оказалась связана с восстановлением торговых контактов между византийским и арабским государствами. В 717 г. Лев III заключил с арабами семилетнее перемирие, с тем чтобы «купцам обоих государств и областей было разреше-

по споситься между собой беспрепятственно и безопасно» [3, с. 140]. Арабо-византийские конфликты, вторжения и ответные рейды начались с 726 г., став с этого времени постоянным условием жизни на Востоке. Почти одновременно, а точнее с 728/29 г., снова появляются печати ΤΩΝ ΒΑΣΙΛΙΚΩΝ ΚΟΜΜΕΡΚΙΩΝ [25, № 155-161]. Более того, после 730/31 г. полностью исчезают печати с упоминанием апофик и провинциальных коммеркиариев [25, № 192-197]. Исходя из вышеизложенного, можно представить следующий ход развития событий: первоначально коммеркиарии занимались своим привычным делом, то есть скупкой ввозимого шелка и складированием его в специальных складах-апофиках, причем имя на печатях вместе с указанием индикта означало принятие на себя коммеркиарием ответственности за совершенные им в данное время от имени государства торговые сделки; в связи с обострением арабо-византийских отношений коммеркиарии теряют монопольные приоритетные функции по покупке метаксы и, судя по своему новому названию, ограничивают свои занятия контролем за местной торговлей; в ходе временного перемирия с арабами государство вновь наделяет коммеркиариев прежними функциями, однако после разрыва этого перемирия и нового ухудшения в арабо-византийских отношениях коммеркиарии прекращают осуществлять торговые операции с арабами, а значит, и опечатывать купленные товары и собирать их в склады-апофики.

Обращает на себя внимание присутствие на печатях рядом с указанием должности коммеркиария и названия других должностей. Напрашивается вывод, что чин коммеркиария и иные названные с ним должности объединялись и выполнялись одним лицом, с чем соглашаются наиболее авторитетные исследователи [9, р. 174; 23, р. 46]. Однако, учитывая хлопотную практику работы коммеркиария, такое «совместительство» вызывает недоумение. К примеру, как можно было заниматься деятельностью коммеркиария в трех провинциях и одновременно с этим контролировать налогообложение всей империи [25, р. 315]? Вероятно, учитывая временность и краткость отправления должности коммеркиария (один-два года) [2, с. 214], император назначал на нее чиновника, не лишая его предыдущей должности. Поэтому а priori можно предположить, что пост коммеркиария был своего рода повинностью для должностных лиц, исполнив которую, они возвращались к исполнению своих прежних обязанностей. Впрочем, не находя подтверждения в источниках, эта точка зрения может быть принята лишь как рабочая гипотеза.

Итак, с 730/31 г. коммеркирии прекратили свою деятельность как правительственные торговцы шелком и сырцом. Скорее всего, после реформы они занимались контролем за торговлей, возможно, вели государственную торговлю особо ценными ремесленными изделиями [23, р. 49] и, главное, контролировали местное шелковое производство [23, р. 43]. Печати ΒΑΖΙΛΙΚΩΝ ΚΟΜΜΕΡΚΙΩΝ господствовали до начала IX в., причем ареал их распространения приходился на внутренние районы империи, а с 755 г. и до начала IX в. ограничился тремя городами (Константинополем, Фессалоникой, Мессемврией) и одной фемой (Фракией) [25, № 182-1187, 203-205, 282]. Икономидес совершенно справедливо связывает это обстоятельство с обострением внешнеполитической ситуации и перенесением «шелкопроизводственной площади» на запад империи [23, р. 49]. Конец VIII — начало IX вв., очевидно, принесли очередные изменения в характере функций коммеркириев. Помимо того, что в этот период мы встречаем последние упоминания о ΒΑΖΙΛΙΚΩΝ ΚΟΜΜΕΡΚΙΩΝ, исчезают также те отличительные признаки печатей коммеркириев, которые можно было видеть на них в VII–VIII вв. Это императорское изображение и индикт, указание времени, в течение которого отправлялась эта должность [23, р. 49]. Последний же всплеск активности коммеркириев подобного типа зафиксирован печатями времени правления Феофила (829–842), а точнее началом 30-х годов IX в. [25, № 285]. Икономидес делает интересное предположение относительно связи подобных изменений с появлением в источниках нового налога, коммеркия (ΚΟΜΜΕΡΚΙΟΝ) [23, р. 49], который, с нашей точки зрения, вначале был только таможенной пошлиной. Странно лишь, что американский византинист относит первое упоминание этого налога не к 785 г., когда о нем впервые упомянуто в «Хронографии» Феофана [24, р. 469-470], а к 800 г. [23, р. 49]. Поскольку именно коммеркирии осуществляли контроль за торговлей, вполне вероятно, что таможенные пошлины также оказались в их компетенции, тем более, что между этими двумя институтами действительно существовало «абсолютное лексикографическое созвучие» [23, р. 43]. Более того, начиная с IX в., на печатях коммеркириев вновь присутствуют названия городов, почти всегда портов, а иногда речных гаваней [23, р. 49; 7, с. 202; 5, с. 190-191, № 3-4; 6, № 117, 118, 25, 25а, 28, 29, 35, 36; 2, с. 202, 37-38, табл. 58, 7]. Это соответствует тому, что начиная с правления Константина VI в источниках чаще появляются сведения о ярмарках, в которых принимали участие приезжие купцы. К этому надо прибавить исчезновение с печатей

императорских изображений, что свидетельствовало об утрате коммеркиариями монополии на ввоз метаксы в империю. Икономидес трактует это обстоятельство, как указание на упразднение монополии на продажу шелка вообще, и полагает, что «государственное вмешательство во внешнюю торговлю исчезло, оставляя свободным поле деятельности для частной инициативы и частных предприятий» [23, р. 50]. Однако не исключено и другое: государство не упразднило монополию на шелкопродажу, а лишь видоизменило ее на новый лад. Ввоз метаксы теперь разрешался иноземным купцам, но продавать ее они должны были в специально отведенных местах и только объединенным в корпорации профессионалам [1. V, 2; VI, 5]. Упразднив основную функцию коммеркиариев, правительство, с одной стороны, либерализовало внешнюю торговлю, но не выпустило ее полностью из-под своего контроля, а с другой стороны, получило возможность взимать с иностранцев таможенные пошлины.

Из всех вышеприведенных скупых свидетельств источников и дискуссионных размышлений складывается, тем не менее, определенная картина развития института коммеркиариев, а вместе с ним и всей внешней торговли империи.

Коммеркиарии появились на рубеже V–VI столетий в результате реформаторской деятельности императора Анастасия. Суть реформы состояла в замене откупщиков *comes commerciorum* государственными чиновниками — коммеркиариями. Скорее всего, уже при Анастасии эти чиновники получили право взимать с иноземных купцов таможенные пошлины. При Юстиниане это перешло от коммеркиариев, которые действовали в городах, к специальным таможенным чиновникам, тогда как коммеркиарии занялись своей основной деятельностью, а именно: покупкой от имени государства ввозимого в города шелка, который они собирали в специальные склады — апофики. Незаконно закупленную у «племен» метаксу они имели право отбирать, а торговца-нарушителя наказывать конфискацией имущества и изгнанием без срока. Вероятно, в начале VII в. коммеркиарии стали осуществлять свои посреднические операции на границах; на их печатях присутствовали чаще всего названия без определенной географической точности, но с указанием обширных территорий. С увеличением числа коммеркиариев, что свидетельствовало о стремлении государства усилить контроль над внешнеэкономическими связями, «общие» коммеркиарии (без детальной топографической привязки) уступили место провинциальным, фемным коммеркиариям. В конце

VII в. в связи с обострением отношений между Византией и арабами, овладевшими к тому времени основными «шелковыми путями», коммеркирии потеряли свою основную функцию, связанную с перепродажей метаксы. С их печатей исчезают имена владельцев, термин «анофика», следы от запечатывания тюков с товарами. После 730/31 г. коммеркирии действовали лишь под эгидой императорского ведомства торговли ΒΑΣΙΛΙΚΩΝ ΚΟΜΜΕΡΚΙΩΝ, осуществляя, вероятно, контроль за местным производством шелка, торговлей особо ценными товарами. Начиная с правления Константина VI (780–797), когда иноземным купцам было разрешено ввозить шелк в империю и продавать его напрямую византийским торговцам метаксой и дорогими тканями, коммеркириев окончательно отстранили от монополии на закупку-продажу шелка, но в их компетенции, кроме контроля за торговлей, вновь появилась давняя функция — сбор налогов и пошлин на таможенных. Видимо, именно поэтому в списке чиновников, составленном протоспафарием и атриклинием Филофеем, коммеркирии находятся в штате логофета геникона, то есть «секрете», отвечавшем за раскладку и сбор налогов, причем во второй половине IX в. значение коммеркириев, похоже, снизилось, и они занимали лишь шестое место в иерархии своего ведомства [10, р. 140], будучи контролерами и таможенными чиновниками с инспекторскими функциями.

Литература

1. Византийская книга Эпарха. — М., 1962.
2. Лихачев Н. П. Моливдулы греческого Востока. — М., 1991.
3. Лопарев Хр. Греческие жития святых VIII и IX веков. — Пг., 1914.
4. Никифора патриарха Константинопольского краткая история со времени после царствования Маврикия / Пер. Е. Э. Липшиц // ВВ. — 1950. — Т. 3.
5. Смычков К. Д. Несколько неизданных печатей Херсона // ВВ. — 1969. — Т. 50.
6. Соколова И. В. Монеты и печати византийского Херсона. — Л., 1983.
7. Соколова И. В. Византийские печати VI — первой половины IX в. из Херсонеса // ВВ. — 1991. — Т. 52.
8. Якобсон А. Л. Средневековый Херсонес // МИА. — 1950. — № 17.
9. Antoniadis-Bibicou H. Recherches sur les douanes a Byzance. — Paris, 1963.
10. Bury I. B. The Imperial Administrative System in the Ninth Century. — London, 1911.
11. Bury I. B. History of the Eastern Roman Empire (802–867). — 1912.
12. Claude D. Die byzantinische Stadt im 6 Jaherhundert. München, 1969.
13. Corpus juris civilis. Vol. 2: Codex Justinianus / Rec. P. Krüger. — Bero-lini, 1895.

14. Guiland R. Etudes sur l'histoire administrative de Byzance. Les patrices de la premier moitié du VIIe siecle // Melanges C. Amanta. — Athenes, 1960.
15. Guiland R. Etudes sur l'histoire administrative de Byzance. Les logothetes // Rev. des etudes byz. — 1971. — T. 29.
16. Joann Malalas Chronographia. — Bonnae, 1831.
17. Littmann E., Magie D., Stuart D. R. Greek and Latin Inscriptions in Syria, publications of Princeton University Archaeological Expeditions to Syria in 1904-1905. — Leyden, 1910.
18. Lopez R. S. The role of trade in the economic readjustment of Byzantium in the Seventh Century // Dumbarton Oaks Papers. — 1954. — 13.
19. Millet G. Apothecarios // Byz. Zeitschrift. — 1929-1930. — Bd. 30.
20. Millet G. Les sceaux des commerciaires byzantins // Melanges E. Schlumberger. — Paris, 1924. — Vol. 2.
21. Morrison C., Seibt W. Sceaux de commerciaires byzantins du VIIe siecle trouve a Carthage // Revue numismatique. — Paris, 1982. — T. 24. — 6 ser.
22. Oikonomides N. Les listes de prestance byzantines des IXe et Xe siecles. — Paris, 1972.
23. Oikonomides N. Silk trade and production in Byzantium from the Sixth to the Ninth Century // Dumbarton Oaks Papers. — 1986. — № 40.
24. Theopanes Chronographia. — Bonnae, 1838.
25. Zacz G., Vegliery A. Byzantine Lead Seals. — Basel, 1972. — Vol. 1. — Part 1.
26. Zepos J. D., Zepos P. J. Jus Graeco-Romanum. Editio altera lucius ope expressa. — Aachen, 1962. — Vol. 1.